

ЛЮБОВНЫЕ МУКИ ТЕОЛИНДЫ И ДРУГИЕ РЕДКОСТИ

У МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ «ОПЕРА АПРИОРИ» СТАРТОВАЛ В МОСКВЕ

Молодой форум вокальной (хотя, по сути, конечно же, не только ее – по содержанию он получается гораздо шире) музыки празднует первый маленький юбилей. За пять лет существования он стал уже привычной реальностью московской филармонической афиши: его ждут, к нему готовятся. Продюсеру Елене Харакидзян удалось сделать настоящий праздник музыки – с собственной идеей, репертуаром, звездами и публикой. Возникший, казалось бы, из ничего, фестиваль занимает теперь свое законное место и из раза в раз становится ярким музыкальным событием второй половины московского концертного сезона.

В этом году два из четырех концертов проходят на сцене МАМТ (а также с участием его хора, оркестра и солистов), который стал большим другом и партнером музыкального форума

(два оставшихся состоятся в Концертном зале имени П. И. Чайковского). В этой встрече оперы и театра – знак: преимущественно вокальное содержание программы фестиваля требует театрального пространства, театральной сцены. Предстоящие концерты готовят публике встречи с французской меццо Стефани д'Устрак, прославленным американским баритоном Томасом Хэмпсоном и знаменитым австро-хорватским контратенором Максом Эмануэлем Ценчичем. Набор участников впечатляющий, а программы – сплошь эксклюзив: с самого своего возникновения фестиваль нацелен на нетривиальное и небанальное расширение кругозора столичной публики, ее знакомство с новинками, с чем-то редко звучащим или незаслуженно забытым – и эту просветительскую миссию детища Елены Харакидзян невозможно переоценить.

Инаугурационный концерт 17 февраля был озаглавлен необычной встречей очень разных композиторов,

хотя родом почти из одной эпохи и из одной страны, Германии – Бетховена и Мейербера. Первый – классик-титан, чей авторитет непрерываем, чье искусство пережило века и остается актуальным и востребованным по сей день. Второй – некогда властитель умов Европы, а ныне – почти забытый автор, для привлечения внимания к творчеству которого (даже к его основным операм, таким как «Гугеноты», «Африканка» и «Пророк») приходится придумывать специальные акции (как то делала в последние сезоны Немецкая опера).

Бетховенское отделение было представлено далеко не самыми популярными произведениями великого немца. Концертная ария «Ah! Perfido!» – драматически выразительный диалог сопрано и оркестра, своего рода мини-опера, был блистательно исполнен Натальей Мурадымовой, чей мощный, сочный и одновременно гибкий, тонко нюансированный голос подарил этой музыке

и сияющую, как сталь, брутальность верхних нот, и отливающие отчаянием и ревностью экспрессивные ламентации, и нежные мольбы. Это было впечатляющее начало всего фестиваля, когда певица и исполняемое ею произведение находились в необыкновенной гармонии друг с другом.

Вторым номером прозвучала Фантазия для фортепиано, хора и оркестра, соч. 80, именуемая в быту Хоровой фантазией («Chorfantasie»). Это драматургически сложносочиненный опус, объединяющий в себе характеристики фортепианной фантазии, концерта для фортепиано с оркестром и кантаты. Солистом выступил уже знаменитый пианист Лукас Генюшас, особенно полюбившийся москвичам на последнем Конкурсе Чайковского. В его исполнении очень подкупили отсутствие внешних эффектов и умение, после ярчайшей вступительной сольной каденции, стать одним из голосов оркестра. Хотелось бы ему только пожелать более острого стаккато в тридцать вторых в начале упомянутой каденции, как и обойтись без ненужных ритмических оттяжек в этих же самых тридцать вторых, а в главной теме вступления (в первом своем появлении она звучит в тональности до минор) – более яркого, пронизывающего звучания, когда эта тема возвращается в ми мажоре. Вообще, нельзя забывать, что если в финальном Allegro фортепиано и является «первым среди равных», то в изумительной средней части этого финала, Adagio ma по торро, рояль опять лидирует, и здесь хотелось бы услышать более точное чередование разных артикуляционных штрихов и, главное, более лучистого сияния в звуке. В целом же игра Лукаса Генюшаса привлекает своей

серьезностью и отточенностью, он уже сегодня очень востребованный артист. Ансамблировавшие пианисту солисты оперной группы МАМТа Лилия Гайсина, Мария Макеева, Анастасия Хорошилова, Сергей Николаев, Кирилл Золочевский и Михаил Головшкин прекрасно дополнили сдержанное звучание рояля, равно как и оркестр, ведомый Максимом Емельянычевым, обеспечил превосходный общий баланс и умело высвечивал сольные высказывания.

Мейербер был представлен грандиозной кантатой «Gli amori di Teolinda» («Любови Теолинды», или точнее «Любовные муки Теолинды») – своего рода монооперой для солирующего сопрано, кларнета, мужского хора и оркестра. Это сочинение 1816 года, впервые исполненное в России на данном фестивале, относится к итальянскому периоду в творчестве композитора, когда его и без того не слишком индивидуальный стиль еще и вовсе не был найден, и Мейербер выступает послушным учеником, если не апологом школы раннеромантического бельканто. Музыка «Теолинды» сколь искусна, виртуозна, изобретательна и прихотлива, столь же и клиширована и вторична, воспроизводя многочисленные общие места и формулы итальянской оперы-серии. Поэтический текст Гаэтано Росси умиляет наивной восторженностью и многословием, находясь в полной гармонии с декоративной и несколько пустоватой музыкой. Самая примечательная находка Мейербера в этом опусе – это солирующий кларнет, чей голос то спорит с солисткой, то ведет с ней переключку-диалог: нельзя сказать, что идея оригинальна (дуэты-дуэли сопрано и духового инструмента

хорошо известны из творчества иных композиторов эпохи), но реализована мастерски. Партию солирующего кларнета выразительно и виртуозно сыграл Игорь Федоров, продемонстрировав благородное звучание своего инструмента, в иные моменты не уступающее красоте человеческого голоса.

Экспрессивный монолог героини воплотила Надежда Кучер, чей нежный голос с простоватым тембром идеально подошел образу наивной пастушки, тоскующей по неразделенной любви. Гибкий инструмент певицы превосходно справился с заковыристым мейерберовским письмом, а грациозный внешний облик артистки прекрасно гармонировал с лиричной в своей основе эстетикой раннего бельканто.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО . . . .